

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

THE ROLE OF TRADITIONAL RELIGIONS IN STRENGTHENING INTERFAITH DIALOGUE IN THE NORTH CAUCASUS

F. Kuliev

Annotation

In this article, the author notes that in an environment of a growing number of new religious movements and strengthening the role of religion in society, the problem of interfaith relations in Russia as a whole and within its regions is an important factor in ensuring and forming of tolerance in social, inter-ethnic, interfaith relations. According to the author, traditional religions which have a rich and centuries-old experience of cooperation in the territory of Russia should play a key role. In conclusion, the author formulated a number of mechanisms for formation and implementation of interfaith dialogue in the North Caucasus.

Keywords: Orthodoxy, Islam, new religious movements, tolerance, Caucasus viceroyalty, the North Caucasus, interfaith dialogue, civilization-state, national security.

*Кулиев Фарман Мурувват оглы
Д.и.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и Государственной
службы при Президенте Российской
Федерации "Северо-кавказский институт",
г. Пятигорск*

Аннотация

В данной статье автор отмечает, что в условиях роста количества новых религиозных движений, а также усиления роли религий в обществе, проблема межконфессиональных отношений в России в целом и ее регионах является важным фактором обеспечения и формирования толерантности в социальных, межэтнических, межконфессиональных отношениях. По мнению автора, важную роль должны играть традиционные религии, имеющие богатый и многовековой опыт взаимодействия на территории нашего государства. В заключении автором статьи сформулирован ряд механизмов формирования и реализации межконфессионального диалога на Северном Кавказе.

Ключевые слова:

Православие, ислам, новые религиозные движения, толерантность, Кавказское наместничество, Северный Кавказ, межконфессиональный диалог, государство-цивилизация, национальная безопасность.

От возрождения духовного потенциала, налаживания межконфессионального диалога внутри страны зависит становление развитого гражданского общества и модернизация страны.

Являясь великой Евразийской державой, Россия, во все периоды своего исторического развития не только демонстрировала всему миру свою природную толерантность и веротерпимость, но и продуцировала образцы государственно-политических конгломератов народов различных вероисповеданий, среди которых с XVI в. преобладали имеющие принадлежность к исламу.

Наряду с терроризмом, современное мировое общество на рубеже XX–XXI вв. сталкивается с попытками раскола по религиозному или этническому признаку. Западные "демократы" стараются вбить клин прежде всего между христианским и исламским сообществом.

Российская Федерация является государством многонациональным и многоконфессиональным, поэтому развитие межнационального и межконфессионального

диалога находится в центре внимания как государства, так и институтов гражданского общества. Православие и Ислам веками жили друг с другом, и сейчас нам, как никогда необходим мир, чтобы вместе противостоять духу чужеземного влияния, новым религиозным организациям, течениям. По данным Росстата "Россия в цифрах – 2015" на 01.01.2015 г. количество зарегистрированных религиозных организаций в РФ составило 27 496 [1].

Для сравнения: на 1 января 2012 г. в РФ, по данным Министерства Юстиции, было зарегистрировано 24 624 религиозных организаций [2]; на 1 января 2011 г. – 23 848 религиозных организаций [3, с. 3], а в 2004 г. таких организаций насчитывалось 21 187 [4, с. 3]. Это говорит о том, что конфессиональные институты получили возможность развития и превратились в значимый фактор общественной жизни и политики. Сущность и направленность государственно-конфессиональных отношений в XXI веке изменились. В связи с этим, необходим поиск гибких, взвешенных подходов в выстраивании как государственно-конфессиональных, так и межконфессиональных отношений.

В условиях роста количества новых религиозных движений, несмотря ни на что, межкультурный и межрелигиозный диалог предельно необходим – причем не только в регионах "по линии разлома" (термин С.Хантингтона согласно его теории "столкновения цивилизаций"), но и повсеместно, особенно в таком уникальном, во всех смыслах, регионе, как Северный Кавказ. С. Хантингтон в заключении своей книги писал, что главные столкновения межкультурного плана произойдут между Западной цивилизацией и Исламским миром. "Линии разлома между цивилизациями, – писал Хантингтон, – это и есть линии будущих фронтов [5]. Все это происходит у нас на глазах.

Уникальный этнический состав юга России – его отличительная черта и, к сожалению, причина возникновения открытых противостояний и тлеющих латентных конфликтов на протяжении не одного столетия. В пределах не только Северного Кавказа, но и всего Кавказа проходит цивилизационная граница между Европой и Азией, одновременно разъединяющая и объединяющая государства, культуры, народы, религии, ментальности и образы жизни. Народы, проживающие на территории Северного Кавказа говорят на разных языках, имеют свою культуру, свою религию. Российская Федерация, будучи полиэтническим государством, объединила различные этнокультурные типы, социально-политическая жизнь в каждом из которых, несмотря на специфику, определяется общей идентичностью государства.

В жизни народов населяющих территорию рассматриваемого региона начиная с XVI столетия происходили события, начиная от мирных контактов между этносами и этническими группами, нашедшие отражение как в быте, материальной, культурной жизни, так и конфликты, примером является Кавказская война в XIX в.

В России, как и в мире в целом, регион становится важнейшим фактором политического процесса. Региональная особенность, сложившаяся в недрах государства, когда разные народы в силу своих исторических, религиозных, культурных традиций имеют отличные друг от друга правовые и политические уклады, не может подорвать национальные интересы страны, его идентичность. У России есть уникальный опыт длительного толерантного сосуществования разных культур и конфессий. Но пока он недостаточно осмыслен и конвертирован в социальные технологии. Поэтому так важно наладить конструктивную работу по сближению межрелигиозных позиций по важнейшим ключевым вопросам жизни.

Еще одной отличительной чертой Северного Кавказа было и остается тот факт, что православие не было и не является господствующей религией в регионе. Однако, несмотря на это, с учетом многовекового совместного

проживания мусульман и христиан в России в нашей стране накоплен немалый опыт толерантности взаимодействия между представителями различных религиозных общин. Колонизуя и осваивая огромные пространства Евразии, русский народ не обращал другие народы в рабов или в источник собственного обогащения, как это делал "цивилизованный" Запад, а помогал им выжить, сохраниться и поднимал их в развитии до уровня русской культуры, формировал из них равноправных союзников. Об этом свидетельствует событие имевшее место во второй половине XVIII в., когда указом императрицы Екатерины II российский ислам был официально приглашен в качестве второй государственной религии (при господствующем православии) для строительства единого духовного пространства Империи. После образования в 1785 г. Кавказского наместничества, императрица Екатерина II повелела генерал-губернатору И.В. Гудовичу: "Твердо наблюдать, чтоб ни от войск наших, ни от казаков, на Линии обитающих не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам, приезжающим в крепости наши" [6, с. 92].

Даже победа Российской империи в Кавказской войне не привела к ослаблению мусульманской религии у народов Северного Кавказа. Это при том, что законы Российской империи, составной частью вошедшие в Свод основных государственных законов, защищали РПЦ, признавая православную веру государственной религией, а РПЦ – господствующей церковью.

Вместе с тем, все подданные Российской империи должны были придерживаться какой-нибудь веры: внеисповедное, а тем более атеистическое, состояние не допускалось. Неправославные христиане и инословные пользовались правом повсеместного отправления веры и богослужения. Можно констатировать тот факт, что политика российских императоров в отношении мусульман отличалась осмотрительностью и терпением. Более того, царская власть демонстрировала свою заботу о поддержке "магометанской веры". В частности, император Николай I накануне поста в 1833 г. издал специальное постановление, в котором говорилось: "По указу его императорского величества, самодержца всероссийского, все мусульмане России должны выполнять все требования своей религии, строго выполняя ее догматы. Вероотступников наказывать следующими тремя способами: первый раз – розгами, второй раз – палками и третий раз – нагайками" [7, с. 266].

Толерантная политика по отношению к представителям иных конфессий имело место и в начале XX в. Император Николай II в "Высочайшем Манифесте" от 26 февраля 1903 г. предоставил "всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной" [8]. Веро-

терпимая политика, например, в отношении российских мусульман обнаружила следующую тенденцию: с наступлением экстремальных для России обстоятельств, например первая русская революция, в отличие от других империй, на ее окраинах не отмечалось стремления к обособлению. В 1910 г. Л. Штернберг, автор общего обзора "Инородцы", отмечая данную особенность писал, что "среди российских мусульман "мы не видим никаких сепаратистских тенденций..., все они проникнуты твердым убеждением, что только в единении с народами России... каждая народность обретет свое поправное право...". Подметил он и то, что "происходившее сближение мусульман всех областей России преследовало интересы чисто духовные..., в центре сближения опять-таки стояла Россия..." [9, с. 27]. После революции 1905–1907 гг. в Российской империи стали создаваться различного рода всероссийские исламские организации, принимавшие активное участие в социально-политической и общественной жизни российского общества. Широкою известностью еще в годы первой русской революции получило Всероссийское мусульманское общество, которое на своих съездах обсуждало и проблемы политического характера. Например, в 1906 г. в Нижнем Новгороде, в работе III Всероссийского мусульманского съезда, рассматривался вопрос об урегулировании мирными средствами конфликта, имевшего место в Карабахе между мусульманами-азербайджанцами и армянами-христианами. В итоговой резолюции данного съезда по этому вопросу было отмечено: "С глубоким огорчением Всероссийский мусульманский съезд выслушал сообщение о продолжающихся столкновениях армян с мусульманами Закавказья..." [10]. Следует отметить и обращение съезда к наместнику царя на Кавказе графу Воронцову-Дашкову с просьбой "принять меры к прекращению розни между двумя народами, веками жившими в мире" [11].

Мусульманское духовенство в начале XX в. в преобладающей степени старалось всячески формировать настрой на единство с Россией. Это четко проявилось, например, во время поездки Николая II на Кавказский фронт осенью 1914 г. По прибытии императора в Дербент, в присутствии делегации от Дагестанской области, с приветствием к нему, обратился один из видных религиозных авторитетов З.Б. Тарковский. В своей речи он особо выделил следующую фразу: "Любовь к Царю и любовь к Отечеству есть неразрывные части мусульманской веры" [12, с. 149].

Хотя, в начале века в российском обществе, да и в руководстве страны отношение к исламу было двояко. В. Величко в 1904 г. отмечал: "С понятием ислама принято у нас связывать исключительно и огульно понятие фанатизма. Как только заговорят о мусульманах, так сейчас же произносится слово "газават", то есть священная война, стращают панисламизмом, турецкими зверствами

и т.д... при этом обыкновенно забывают о зверствах американцев над неграми и филиппинцами, немцев над китайцами, англичан над бурами, наемников-евреев над конгрегациями. Ислама у нас не знают: знают две-три воинствующие суры, написанные на случай, когда мусульманское население той или иной страны либо ожесточено ненормальными жизненными условиями, либо вдохновлено каким-нибудь энергичным вождем, рисующим ему радужные перспективы" [13, с. 156].

В силу целого ряда причин следует отметить, что для России противопоставлено противостояние мусульманскому миру, с которым она исторически связана. Являясь поликонфессиональной страной, о чем выше было сказано, Российская Федерация непосредственно граничит с исламскими республиками бывшего Советского Союза и мусульманскими государствами Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, концептуальная близость духовных ценностей ислама и православия, в отличие от западного христианства, дает основание говорить о межцивилизационном контакте и диалоге, культурном взаимопроникновении. Православие и Ислам веками жили друг с другом, и сейчас как никогда нужен мир, необходимо найти точки соприкосновения для борьбы с западной бездуховностью.

Учитывая сложившуюся ситуацию в настоящее время, эти контакты и культурное взаимопроникновение возможны лишь со здоровыми силами исламского общества, которые, прежде всего, представлены традиционным и модернизирующимся исламом. Государство, его институты должны противодействовать экстремизму на религиозной основе, но это противодействие в рамках действующего законодательства должно быть направлено против ультра-радикалов, тех, кто организует террористические акты, провоцирует вооруженные столкновения, но не против ислама как такового. В сложившихся условиях, в вузах, где готовят бакалавров по направлению подготовки "Теология", необходимо акцентировать внимание студентов на культурообразующей роли ислама, проблеме единства и многообразия традиционной мусульманской культуры.

В Коране есть такой аят: "Самыми близкими к вам являются те, кто называют себя христианами". Надо отметить, что Ислам и Ветхий, и Новый Завет признает как книги богооткровенные, и считает христиан и иудеев людьми Писания. Коран признает Иисуса Христа Пророком. Ислам считает иудеев, христиан и мусульман последователями одной традиции, идущей от Авраама (Ибрахима) к Мухаммаду, последнему Пророку. Поэтому Ислам не может не испытывать уважения к религии, находящейся вместе с ним в рамках единой традиции. Православие и Ислам веками жили друг с другом, и сейчас как никогда необходим мир, чтобы противостоять тем, кто пытается

ся сеять вражду между мусульманским и христианским населением Российской Федерации.

Проблема межконфессиональных отношений в России в целом и ее регионах – важный фактор обеспечения и формирования толерантности в социальных, межэтнических, межконфессиональных отношениях. И, на наш взгляд, важную роль должны играть традиционные религии, имеющие богатый и многовековой опыт взаимодействия на территории нашего государства.

С обилием различных религиозных и культурных традиций в нашем государстве, только диалог и сотрудничество разных конфессий и разных культур, всех людей доброй воли можно считать той "национальной идеей", какую мы ищем; точнее было бы назвать ее сверх-национальной или общенациональной идеей. Следование по такому пути поможет нам сегодня решить многие трудные наболевшие проблемы не только в России и в постсоветских республиках, но и в рамках Европы.

Необходимо отметить тот факт, что многие годы совместного проживания народов населяющих нашу страну, привели к сглаживанию противоречий, а также воспитанию национальной и конфессиональной толерантности.

На рубеже XX–XXI в. Российская Федерация столкнулась и вынуждена была решать новые сложные проблемы. Но напрашивается вопрос насколько новые? Многих негативных последствий, с которыми страна столкнулась, на наш взгляд, можно было бы избежать, если бы государственные деятели лучше знали историю своей страны, Кавказа и его народов, чаще обращались бы к ее урокам и историческому опыту. На наш взгляд, абсолютно прав академик Ю.А. Поляков, который пишет: "...роль Северного Кавказа в истории России явно недооценивалась... Северный Кавказ – один из столпов Российской Федерации. Невозможно представить Россию без Северного Кавказа и Северный Кавказ вне России" [14, с. 157].

Необходимо отметить, что кардинальные изменения в мировой геополитике с распадом СССР и включением в ряды бывших республик и регионов СССР в сферу "жизненных интересов США" и НАТО и т.д., привели к включению Северного Кавказа, да и всего Кавказа в целом, в процесс глобализации. Данный регион притягивает внимание не только соперничающих с Россией Ирана и Турцию, но и западных держав, в первую очередь США, объявивших этот регион устами своего "архитектора внешней политики" Зб. Бжезинского "зоной жизненных интересов США" [15, с. 62]. Как справедливо заметил Г.Б. Вок: зарубежные геополитические сценарии будущего Кавказа ... недостаточно учитывают исторический

контекст и связанное с ним тяготение региона к России. С другой стороны, российская политика как на Южном, так и на Северном Кавказе "является пассивной, тогда как США, НАТО и Европейский Союз целенаправленно реализуют здесь свои политические интересы" [16, с. 3].

Российское государство, учитывая сложившуюся ситуацию, уделяет большое внимание вопросам межнационального и межконфессионального развития.

В Послании Федеральному Собранию РФ 2012 г. Президент РФ В.В. Путин отметил: "Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство (изначально так было), государство–цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире" [17]. В Указе Президента Российской Федерации №683 "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации" отмечается: "Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются: сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно–нравственных ценностей.....Для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимы: повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий..." [18].

3 марта 2016 г. в Пятигорске, столице СКФО, состоялось совещание под председательством заместителя начальника Управления администрацией Президента России по внутренней политике Михаила Белоусова, в котором принял участие Муфтий Ставропольского края Мухаммад Хаджи Рахимов. В совещании приняли участие все муфтии Северного Кавказа, а также республик Калмыкии и Адыгеи. Поводом для собрания послужили вопросы взаимодействия и сотрудничества органов государственной власти с мусульманскими религиозными организациями.

Вопросы безопасности, проблемы межэтнических, межконфессиональных отношений, на Ставрополье и в целом на Кавказе, регулярно обсуждаются на заседаниях Совета по вопросам Межэтнических отношений как при губернаторе Ставропольского края, так и на заседаниях Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при глав субъектах СКФО.

Например, разработана "Комплексная программа по противодействию религиозно–политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2012–2016 годы" и Республиканская целевая программа "О взаимодействии с религиозными организациями в Республике Дагестан и их государственной поддержке на 2012–2016 годы", в

которых значительное место занимают проблемы налаживания диалога для преодоления конфликта и поиска путей национального примирения.

Очевидно, что верующие сегодня являются наиболее активной и организованной силой, выступающей в поддержку многих инициатив руководства страны. Это вполне закономерно, поскольку угрозы нашему государству, исходящие как с Запада, так и с Востока, имеют сегодня ярко выраженную религиозную составляющую.

Исходя из вышеизложенного следует сформулировать ряд механизмов формирования и реализации межконфессионального диалога на Северном Кавказе:

Первый

Формирование и развитие государственно-конфессиональных отношений, межконфессионального диалога, возможно только на законодательной основе, когда государство берет на себя ответственность за формиро-

вание указанных отношений и исключает случаи не правового решения вопросов вероисповедной политики.

Второй

Необходима такая государственно – конфессиональная политика, которая направлена на интеграцию различных конфессий, культур и традиций в сочетании с уважительным отношением к самобытности народов, с учетом исторического опыта взаимодействия государства и конфессий. Китайская мудрость гласит: хочешь знать будущее, изучай прошлое. А у нас есть уникальный опыт Советского Союза, где сосуществовали две матрицы: православно-славянская и русско-тюрская евразийская.

Третий

Необходимо упрочение диалога власти и конфессий, создание условий для мирного сосуществования и расширения сфер социального служения церкви с учетом насущных потребностей населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/lssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm (дата обращения: 09.03.2016).
2. http://www.minjust.ru/nko/kontrol/obschie_polojeniya. (дата обращения: 21.05.12).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru>; Яблоков И.Н. Философия религии. Актуальные проблемы. М., 2007. С. 3.
4. Шахов М.О. Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. М., 2007. С. 3.
5. Ивашов Л. Битва за Россию. Хроники геополитических сражений. М., 2015. С.89.
6. Кулиев Ф.М. Христианские не православные конфессии и ислам на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XX вв.: Монография. Под ред. Магометова А.А. Ессентуки – Владикавказ, 2013. С. 92
7. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону, 2003. С. 266.
8. Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXIII, отделение I. СПб., 1905. Ст. 246.
9. Матвеев В.А. Исторические познания как фактор геополитических свершений // Научная мысль Кавказа. 1998. № 4. С. 27
10. Бакинский рабочий. 1991. 22 ноября.
11. Бакинский рабочий. 1991. 22 ноября.
12. Кулиев Ф.М. Взаимоотношения органов государственной власти и религиозных конфессий на юге России до революции 1917 г. Монография. Пятигорск, 2013. С. 149.
13. Величко В. Кавказ. СПб., 1904. С. 156.
14. Кулиев Ф.М. Христианские не православные конфессии и Ислам на Северном Кавказе в конце XVIII – в начале XX вв.: Монография. Под ред. А.А. Магометова. Ессентуки-Владикавказ, 2013. С. 157.
15. Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. М., 1999. С. 62.
16. Вок Г.Б. Современная геополитика Северного Кавказа: теоретические и прикладные аспекты. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. С.3.
17. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12.12.2012 г. // Российская газета. 2012. 13 декабря.
18. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. №683 "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации".